

ВЕЧНО ЖИВОЙ РОДНИК

Становление и развитие советской литературы тесно связано с именем Владимира Ильича Ленина. Ее направление, ее форма и содержание определены ленинским учением о социалистической культуре в целом и социалистической художественной литературы в частности,

В 1905 году в своей статье, ставшей манифестом всей нашей литературной жизни, Владимир Ильич дал ясное и глубокое определение той литературы, в которой заинтересовано все трудовое человечество. Такой литература станет тогда, когда она сможет, как говорил Владимир Ильич, «вырваться из рабства у буржуазии и слиться с движением действительно передового и до конца революционного класса».

Мы сейчас с гордостью можем сказать, что та литература, рождение которой Владимир Ильич предвидел еще задолго до Октябрьской социалистической революции, существует и выполняет ведущую роль в процессе развития культуры общечеловеческой. На эту ведущую роль советскую литературу выдвинула ее гуманистическая направленность, одухотворенная высоким коммунистическим идеалом.

Многолетний опыт развития советской литературы показал, что свою прогрессивную общечеловеческую роль советская литература не смогла бы выполнять, если бы она не следовала ленинскому принципу партийности, являющемуся исторической закономерностью.

Провозгласив прямо, честно и открыто, что принцип партийности является содержанием и почвой литературной деятельности, советская литература правдиво и ярко показала осознанное и целеустремленное движение трудящихся к новой жизни, она показала рождение нового человека, его трудовой энтузиазм, вызванный страстным желанием видеть претворенными в жизнь великие ленинские заветы. Она показала многогранность и полноту жизни советского человека, силу и убежденность в правоте того дела, которому он служит, показала богатство его духовной жизни, величие и красоту его политических, моральных и эстетических идеалов. В этом отношении пример советской литературы весьма и весьма поучителен, а влияние ее на становление передовой революционной мысли за рубежом совершенно бесспорно. Сила, которой обладает советская литература и которая определяет ее мировое значение, заключается в том, что она опирается на самую передовую идеологию, на идеологию коммунистическую, в чем, как известно, и заключается принцип партийности нашей литературы.

В своей статье «Партийная организация и партийная литература» Ленин рассматривал принцип партийности литературы в тесной связи со свободой творчества

писателя. Ленин великолепно показал, что такое подлинная свобода творчества. Свобода творчества в буржуазном обществе, о которой, кстати сказать, любят очень много говорить сейчас в западной печати, есть мнимая свобода.

Свобода буржуазного писателя, художника, актрисы есть лишь замаскированная зависимость от «денежного мешка», от подкупа, от содержания. Подлинная же свобода художника, как прекрасно доказал это Ленин, заключается в том, что он творит, сообразуясь со «строгими указаниями истории», с интересами подавляющего большинства членов общества, иными словами, с интересами народа. Применительно к нашему времени это и означает, что подлинная свобода художника неотделима от творческой деятельности, направленной на воспитание в людях коммунистического идеала, осуществляемого каждодневно народом под руководством Коммунистической партии. Это единственно возможная свобода художника, способная поднять его творчество на огромную высоту и принести ему общенародное признание. Во всех же остальных случаях налицо будут фальшь и лицемерие, прикрываемые прекраснодушными рассуждениями о свободе творчества, когда на деле не хотят подлинной свободы творчества, а прислуживаются перед финансовыми воротилами, как это и происходит в современном буржуазном искусстве.

Советскому писателю нечего скрывать свою партийную позицию в творчестве, ибо это благородная позиция, так как она обязывает говорить правду людям, а не забивать сознание людей фальшивыми умопостроениями. Это позиция защиты угнетенных от угнетателей. Это позиция, с которой виднее всего, как вести борьбу за завоевание светлого будущего всего человечества, за коммунизм.

Иначе могут думать только отщепенцы, ставящие свои личные интересы выше интересов народных. Что же касается всех советских писателей, то для них принцип партийности литературы является той идеологической высотой, с которой не только можно хорошо видеть непрекращающуюся ни на минуту на мировой арене битву между трудом и капиталом, но и найти свое место в этой битве и отдать свою творческую энергию человечеству, созидающему светлый мир будущего. Верность советских писателей ленинскому принципу партийности литературы была с предельной ясностью выражена участниками 4-го съезда писателей СССР в письме, обращенном к Центральному Комитету КПСС. В нем говорилось: «Мы открыто и с гордостью называем нашу литературу партийной потому, что у нее нет и не может быть других интересов, кроме интересов народа, выражаемых нашей партией. Мы называем нашу литературу партийной потому, что видим в политике партии наиболее полное воплощение заветных чаяний прогрессивного человечества».

Современная международная обстановка насыщена непрекращающейся ни на минуту идеологической борьбой. Современные идеологи империализма прибегают к самым изощренным методам идеологических диверсий с целью подрыва идейных устоев нашего социалистического общества. Ведут они атаки и на литературу, являющуюся одним из укрепленных районов нашей идеологии. Нашей литературе предлагалась «деидеологизация» ее, предлагалась теория «наведения мостов», нашей литературе в качестве главного героя предлагалось изображение «маленького человека», т. е. «дегероизация» литературы, предлагалось также основным принципом творческой деятельности писателя сделать «несогласие» с окружающей действительностью. И все это высказывалось под благовидным предлогом сближения литературы с «свечными» идеалами в отличие от временных политических лозунгов современности. А на самом деле? На самом деле тайной целью всех этих предложений было желание лишить советского человека его коммунистической убежденности, импортировать в нашу страну буржуазную идеологию, отвлечь советскую литературу от изображения типической фигуры нашей современности — строителя и создателя нового мира и подменить его фигурой «маленького человека», духовно обедненного, далекого от социальных интересов советского общества. Этими предложениями современная

зарубежная пропаганда хотела поссорить советских писателей с партией и Советским государством. Но в какие бы «модные» цвета не окрашивались эти предложения, под видом каких бы «новаций» они не преподносились, успеха на советской почве они иметь не могут. Советская литература выросла из социальной практики народа, руководимого партией в борьбе за построение нового коммунистического общества. В этом сущность советской литературы, и поэтому она идеологически противостоит литературе буржуазной и не только противостоит, но и всегда будет бороться с нею, Задачи советской литературы, ее долг и призвание прекрасно определены в Письме Центрального Комитета КПСС 4-му съезду писателей СССР. В нем сказано: «Рожденная на крутом повороте истории, в огне революции, советская литература открыла новый этап в развитии художественной культуры человечества. Ее международное значение и авторитет определяются тем, что она отразила всемирно-исторический опыт революционного преобразования общества, борьбы за социализм, всегда несла людям высокие идеи коммунизма, свободы, мира и прогресса. Советская литература, проникнутая революционно-гуманистическим созидательным пафосом, верой в безграничные возможности человека, противостоит упадочному буржуазному искусству».

Давным-давно прошли те времена, когда писатель, желавший честно и искренно своим художественным словом служить народу, наталкивался на жестокое сопротивление правящего эксплуататорского общества. В эгоистических корыстолюбивых интересах это общество искусственно создавало между писателем и народом пропасть, порождаемую экономическим рабством, темнотой и невежеством трудящихся масс. Великая социалистическая революция уничтожила эту пропасть. Она не только уничтожила мрачное наследие в виде неграмотности, темноты и невежественности, но она вооружила народ за годы упорного и самоотверженного труда по созданию коммунистического общества культурой, озаренной светом самых передовых и самых человеческих ленинских идей.

Эпоха строительства коммунизма выработала в советском человеке такую же потребность в культуре, как и потребность в хлебе, одежде и жилище. Она привила ему самые высокие духовные идеалы, которые вместе с трудом и бытом создают наш советский образ жизни, являющийся ничем иным, как конкретным воплощением в каждодневном самоотверженном труде заветной мечты человечества о прекрасном будущем. И потому советский писатель имеет дело не с одиночками-читателями, а с миллионами, иными словами, с народом, которому отнюдь не безразлично, какими интересами живет литература.

Никогда еще не было в истории человечества такой озабоченности судьбой литературы, пример которой дает наше социалистическое государство. Если когда-нибудь в прошлом и появлялся интерес государства к литературе, то этот интерес по преимуществу возникал тогда, когда нужно было пресечь развитие творческой мысли, вдохновляемой народным идеалом. История русской литературы дает немало тому примеров. Казни, каторга и ссылка входят в биографию передовых русских писателей как их неизбежное трагическое содержание. Писатели-декабристы, частью повешенные, а частью сосланные на каторгу; Пушкин, убитый на 37 году жизни; Чернышевский, сосланный на каторгу; великий Толстой, подвергшийся чудовищной травле мракобесов,— всегда будут напоминать человечеству о чудовищных преступлениях государства крепостников и торгашей по отношению к лучшим представителям русского народа.

Октябрьская революция, создавшая новое государство — государство рабочих и крестьян, — коренным образом изменила отношение к писателю в стране. Отныне литература стала не личным делом писателя, а делом государства, а само развитие литературы приобрело такой размах, какой невозможно представить себе в условиях старого общества.

Советские писатели находят огромное внимание к своей творческой деятельности

со стороны Коммунистической партии. Литература в свою очередь является верным помощником партии в деле воспитания строителя нового общества, в изображении главного направления нашей эпохи — движения человечества к коммунизму.

Выполняя свой долг перед народом и партией, писатели Ставрополя за последние годы написали книги, вызвавшие интерес и получившие признание читателя. Это «На переломе» С. Дроздова, «Яков Балахонов» И. Юдина, «Тайна Марухского ледника» В. Гнеушева и А. Попутько, «Молоко волчицы» А. Губина, поэмы о Ленине, «Аппассионата», «Апрель», «Земля» И. Кашпунова, «Та, далекая весна» П. Мелибеева, «Судьбы» М. Усова, «Не родись счастливым» Е. Карпова, целый ряд детских книг А. Екимцева, сборники стихов А. Исакова и В. Ащеулова, а также другие книги.

Но, следуя ленинским указаниям, мы, взвесив все сделанное, обязаны сосредоточить главное внимание на нерешенных еще наиболее важных вопросах писательского труда. К таким вопросам должен быть отнесен прежде всего вопрос о связи писателя с жизнью. Творчество писателя — это неустанный поиск и главной темы, и главного героя. Но и то и другое немыслимо без глубокого проникновения в жизнь. Об этом тем более надо говорить, что некоторые писатели пытаются исчерпать вопрос о связи с жизнью наличием таланта. Они говорят: «Талант — это все. Ну, а что жизнь? Она меня обогащает каждодневно и без того, поскольку я пребываю в ней, а не вне ее». Бесталанным людям действительно в литературе делать нечего. Мы все знаем слова В. И. Ленина: «Талант — редкость. Надо его систематически и осторожно поддерживать». Но мы знаем также и то, что Ленин никогда не противопоставлял талант необходимости глубокого и правдивого познания и отражения жизни. Этому учит нас пример отношения В. И. Ленина к Максиму Горькому, которого вождь социалистической революции считал величайшим талантом и которому, между тем, указывал на заблуждения его философской и творческой мысли, искажающей жизненную правду. Нельзя фетишизировать талант. Правильно, что талант — это первое условие творчества. Но талант — это еще и огромный труд, огромные знания, неугасимая любовь к жизни и человеку, это еще великая одухотворенность, идущая от великости идеала. Талант чуток и отзывчив, он чудодейственно активен. Изоляция, хотя бы и добровольная, губительна для таланта. Еще Белинский писал, что «для успеха в поэзии теперь мало одного таланта: нужно еще развитие в духе времени. Поэт уже не может жить в мечтательном мире: он уже гражданин царства современной ему действительности». Для нашей эпохи «духом времени» является идеал коммунистический. Но успешное осуществление этого идеала художественными средствами возможно только тогда, когда писатель будет находиться в непрерывном трудовом общении с жизнью, когда он почувствует себя частью огромного многомиллионного коллектива, сольется с его жизнью, его борьбой, его горестями и его радостями, его чаяниями, надеждами и стремлениями.

Знание жизни необходимо писателю и для того, чтобы вплотную подойти к темам, не получившим еще глубокого и яркого воплощения в книгах.

В своей речи на третьем Всероссийском съезде колхозников Л. И. Брежнев сказал: «Мы надеемся, что наши литераторы, а также деятели искусств создадут новые яркие, масштабные произведения, глубоко раскрывающие процессы, происходящие в современной социалистической деревне». Писатели Ставрополя тоже в большом долгу перед тружениками полей. У нас пока что нет книги, в которой хорошо, со знанием дела, проникновенно рассказывалось бы о наших колхозниках, о их трудовых успехах, о их духовном и интеллектуальном росте, примечательной чертой которого является глубина мышления, мышления государственного. Показать, как трудовая энергия этих людей преобразует край на самых высоких началах во всех отношениях — экономическом, культурном, нравственном — такова задача, стоящая перед писателями Ставрополя.

Мы должны полностью освободиться от мелкотемья, от изображения случайных

явлений жизни, не выражающих сущность великого дела, которому служит советский народ, сосредоточиться на главной теме современности — труде. Еще на первом съезде советских писателей А. М. Горький настойчиво советовал писателям: «Основным героем наших книг мы должны избрать труд, т. е. человека, организуемого процессами труда, который вооружен у нас всей мощью современной техники, человека, в свою очередь делающего труд более легким, продуктивным, возведя его на степень искусства». Нам необходимо тему труда решать в таких масштабах, при которых в художественном произведении живо чувствовалась бы наша героическая эпоха и героический характер нашего современника. А героическое познается не столько в исключительных обстоятельствах, сколько в обстоятельствах типических. Для этого очень хорошо нужно знать, что делается вокруг. Знать о замечательных делах, происходящих в нашем крае, знать наших людей, которые добывают нефть, создают большую и малую химию, выращивают хлеб, кормят нас молоком и мясом, учат детей в школах, лечат нас в больницах. Знать их думы, чаяния, надежды, вдохновиться их трудом. Тогда не нужно будет писать по наитию, тогда возникнет то, что называется масштабностью в творчестве, тогда появятся и яркие сильные характеры, острые жизненные, а не надуманные конфликты.

Очень верно сказал Макаренко: «Кто хочет быть хорошим советским писателем... тот должен активно участвовать в жизни, активно ее изучать».

Больше внимания краевая писательская организация обязана уделять работе с творческой молодежью. Образно о направлении нашей работы с молодежью сказал М. А. Шолохов: «Мне рассказывали, как беркут воспитывает своих птенцов, когда они начинают летать. Подняв их на крыло, он не дает им опускаться, а заставляет набирать высоту и гоняет их там до полного изнеможения, заставляя подниматься все выше и выше. Только при таком способе воспитания повзрослевший беркут научится парить в поднебесье. Своих молодых писателей мы должны учить таким же способом, должны заставлять их подниматься все выше и выше, чтобы впоследствии они были в литературе настоящими беркутами, а не мокрыми воронами, не домашними курами».

А этого можно достичь в том случае, когда пафос познания жизни, трудовой созидательной деятельности, пафос учебы станут для молодежи столбовой дорогой движения в литературу. Молодежью должна быть глубоко осознана мысль об ответственности писателя перед народом, мысль о том, что литература для писателя не только и не столько средство существования, сколько средство служения нашим высоким общественным идеалам, что писателем можно стать только тогда, когда между писателем и народом существует нерасторжимая, кровная трудовая связь.

Партия учит нас тому, что каша советская литература должна быть самой передовой не только по своей глубокой идейности, но и по художественному мастерству.

Поэтому вопросы мастерства никогда не снимались у нас с повестки дня. Они всегда актуальны, в особенности для творческой молодежи, поскольку в сознании некоторых молодых авторов живет искаженное представление о мастерстве.

До всего надо доходить умозрительным путем, силою своих размышлений, интуиции, следуя лучшим образцам современной литературы. Нужно опираться на талант. Такие рассуждения о мастерстве можно услышать от молодых авторов.

Следовать лучшим образцам — это правильно, потому что тому, как писать, действительно научат хорошие писатели. Но тому, о чем писать, научит только жизнь. Поэтому вопрос о том, как писать и о чем писать, две стороны, нерасторжимые, к тому же, стороны одного и того же понятия — мастерство.

Это предрассудок, что мастерство приобретается только за письменным столом. «Мастерство,— говорил в беседе с молодыми авторами К. Федин,— это искусство передать большую правду жизни. Нельзя думать, что если писатель обладает высокой техникой, то описанное им ложное положение станет правдивым. Ложь остается ложью и у мастера, и у подмастерья». В истинном и большом произведении читатель всегда

забывает о печатных знаках, забывает книгу как предмет и живет картинами и образами, созданными художником. Читатель видит и чувствует изображаемое. Это достигается полным и гармоническим единством между «как и о чем», иными словами, глубоким знанием жизни и умением воплощать ее в живые образы. У Толстого есть более резко выраженная мысль: «Надо хвататься за правду жизни, а красота сама собой придет».

Только сочетание глубокого знания жизни с высоким художественным мастерством поможет художнику слова прийти к глубочайшим философским обобщениям. Для писателя таким обобщением является наш партийный ленинский взгляд на окружающий мир, пропущенный через горячее сердце художника. Только при этом можно создать произведение, достойное современности. Мы не должны, изображая то или иное явление действительности отрывать его от основного и главного— от великой целенаправленности всей нашей жизни и всей нашей борьбы. Художественное произведение только тогда выполняет свою и идейную, и художественную функцию, если оно, вскрыв с помощью художественных средств сущность происходящего, указывает пути движения к будущему, образно и ярко раскрывает его формирующиеся черты.

Много лет тому назад А. М. Горький, выступая перед молодыми начинающими авторами, закончил свою речь словами, которые и сегодня звучат, как добрый совет молодым. Свое большое выступление А. М. Горький закончил так: «Я кончаю, искренно желая вам, товарищи, почувствовать и понять всю силу ответственности, возлагаемой на вас революционной эпохой и Страной Советских Социалистических Республик».

Эту мысль Горького ни на минуту не должен забывать ни один наш писатель, все равно — молодой он или старый. И в особенности-сейчас, когда все мы думаем о Ленине, о великом подвиге, который он совершил для нас, для нашей страны, для нашего народа, для нашей партии, для всего человечества.